

Е Сы едва успел мысленно оплакать их хрупкую дружбу, готовую пойти ко дну от любого дуновения, как Дай Чжэ безжалостно разбил его скепсис в пух и прах.

— Раз уж ты так хорошо всё понимаешь, — Дай Чжэ поправил очки, пытаясь удержать их шаткую беседу от окончательного разрыва, — то при сильном любопытстве всегда можно заглянуть в родовой храм.

— А по-моему, отличная мысль, брат Чжэ! — тут же вклинился в разговор парень в куртке, этот вечно суетливый стажер-заместитель-чихуахуа, явно пытаясь разрядить обстановку. — Мы можем прокрасться туда тайком и всё разведать.

Поначалу парень с юга — типичный стажер-заместитель-хаски — разделял скептицизм Е Сы и наотрез отказывался от подобной авантюры. Однако красноречия их «чихуахуа» хватило бы, чтобы успешно заправлять финансовой пирамидой. В итоге Е Сы остался единственным, кто держал оборону. Хаски и остальные малодушные приятели быстро поддались на уговоры и загорелись идеей ночной вылазки. Наблюдая, как они договариваются о походе в деревенский храм, Е Сы мысленно поставил на каждом размашистый штамп: «Слабоумие и отвага».

— Погоди, а ты сам разве не идёшь?

Проводив взглядом этих искателей приключений, Е Сы с удивлением заметил, что Дай Чжэ, заваривший всю эту кашу, преспокойно остался на месте. Любопытство взяло верх, и Е Сы не удержался от вопроса.

— Нет. Не люблю шататься без дела в незнакомых местах, — сухо отрезал Дай Чжэ.

Он достал из чемодана увесистый том, примостился на краю кровати и углубился в чтение. Е Сы скользнул взглядом по обложке — книга называлась «Как стать идеальным сотрудником».

«Неудивительно, что именно его приставили к нам куратором», — подумал Е Сы.

Окончательно успокоившись, он залез под одеяло и провалился в глубокий сон.

Ночь прошла спокойно.

Проснувшись поутру, Е Сы с удивлением и растущей тревогой обнаружил, что ночные исследователи так и не вернулись. В памяти невольно всплыл кошмар из предыдущего мира — те несчастные одноклассники из угловой комнаты, которые так и не открыли глаза. В груди поселилось нехорошее предчувствие. Пока он предавался мрачным мыслям, Дай Чжэ молча созерцал его макушку, где забавно подрагивал упрямый ахогэ.

— Эй, — окликнул его Дай Чжэ.

Е Сы недоуменно повернулся к нему. Заметив, что взгляд собеседника прикован к его лбу, он смешно скосил глаза вверх, сиюсь разглядеть, что же там не так, но, разумеется, ничего не увидел.

Выглядел Е Сы в этот момент невероятно глупо, но именно эта нелепость почему-то заставила сердце Дай Чжэ пропустить удар. Он указал пальцем на макушку юноши:

— Может, пригладишь водой?

Будь Дай Чжэ заядлым пользователем соцсетей, он бы сразу понял, что с ним происходит: его просто-напросто до глубины души очаровало это зрелище.

Е Сы мгновенно всё понял. Речь шла о его извечной головной боли — упрямом вихре на макушке. В манге такие непослушные пряди называют милым словом «ахогэ», но в суровой реальности в них нет ничего очаровательного. Окружающие обычно думали, что он просто поленился причесаться после сна.

«Опять за своё», — раздражённо подумал Е Сы.

Он пулей слетел с кровати, бросился к умывальнику, смочил полотенце холодной водой и с силой прижал его к макушке, пытаясь усмирить строптивые волосы.

Спустя пару минут он убрал полотенце. Увы, взгляд в зеркало принёс лишь разочарование — мокрый компресс не помог. Ахогэ по-прежнему гордо вздымался вверх, словно бросая вызов законам гравитации.

Е Сы уже набрал воздуха в грудь, готовясь к новому раунду борьбы со своей причёской, как вдруг с улицы донёсся яростный шум.

— Я же говорил, что этим чужакам здесь не рады!

Раздался оглушительный треск — входную дверь их дома с размаху выбили ногой разгневанные деревенские жители.

— Да успокойтесь вы! Что стряслось-то?! — закричал заспанный дядя Сы, водитель, который ночевал в соседней комнате у хозяина усадьбы. Он торопливо выбежал в коридор, пытаясь понять, какая муха укусила местных и почему они снова ополчились на приезжих.

Из сбивчивых, перебивающих друг друга криков толпы наконец прояснилась страшная правда. Четверых стажеров-заместителей, решивших устроить ночную вылазку в храм деревни Ли, нашли. Точнее, нашли их бездыханные тела, распростёртые прямо на полу святилища.

Эта весть повергла девушек из их группы в настоящую истерику.

Вспоминая вчерашний холодный приём и слова парня в куртке — тот перед уходом упоминал, что крестьяне в ярости из-за кражи какой-то храмовой реликвии, — девушки заподозрили неладное. Что, если ребята случайно осквернили святыню, и разъярённые жители попросту устроили над ними самосуд, а теперь пытаются выставить себя жертвами?

Обстановка накалилась до предела. После долгой и бурной перепалки, когда обе стороны едва не сошлись врукопашную, было принято единственно верное решение — вызвать полицию.

До прибытия властей никому не разрешалось покидать территорию. К счастью, оперативная группа из города Х приехала на удивление быстро. Следователи принялись поочерёдно вызывать всех на допрос. Выяснив личные данные, детектив спросил Е Сы, не заметил ли тот накануне чего-нибудь подозрительного или странного.

Перед глазами Е Сы тут же возник призрачный, слабо мерцающий барьер бледно-алого цвета, который он разглядел на въезде в город.

Закончив опрос, полицейские оцепили территорию храма для проведения следственных действий — для жителей деревни Ли это место было священным. Всем остальным членам съёмочной группы настоятельно рекомендовали оставаться в посёлке до особого распоряжения.

Когда растерянные люди разошлись по комнатам, Дай Чжэ, ещё во время допроса заметивший странную реакцию Е Сы, запер за ними дверь и тихо спросил:

— Е Сы, ты что-то скрыл от следствия? На тебе лица не было, когда зашёл разговор о странностях.

Е Сы нерешительно поднял глаза на Дай Чжэ. Стоит ли откровенничать? Способность видеть сокровенное от чужих глаз — вещь опасная. Поймёт ли его собеседник или сочтёт сумасшедшим? Да и лишних неприятностей на свою голову навлекать не хотелось. И всё же в глубине души Е Сы оставался честным и равнодушным парнем. Ведь именно это обострённое чувство долга заставило его когда-то, преодолевая липкий страх, сесть в автобус вместе со всеми, чтобы уберечь людей от гибели под горным обвалом. После недолгой, но мучительной внутренней борьбы он решился заговорить.

— На самом въезде в город Х я видел алый барьер, — приглушённо произнёс Е Сы. — Да и всю дорогу меня не покидало гнетущее, липкое предчувствие.

Он порывался рассказать и о том, как заново прожил тот злополучный день, но в последний момент прикусил язык.

— Значит, дело действительно в деревенском святилище? — Дай Чжэ поверил ему мгновенно, без тени сомнения или насмешки. Нахмурившись, он озвучил собственную мысль: — Может, посмотрим его сами?

Пойти туда, где только что пролилась кровь, требовало недюжинной храбрости.

Несмотря на любовь к дешёвым фильмам ужасов, Е Сы особой смелостью не отличался, а уж после того, как в прошлом мире он столкнулся с настоящим призраком лицом к лицу, его и вовсе охватила робость. И всё же, взвесив все «за» и «против», он кивнул. Любопытство и желание разобраться пересилили страх.

Глубокой ночью, когда деревня погрузилась во тьму, они крадучись подошли к деревянному строению.

Внутри царил полумрак. На алтаре, где раньше возвышался похищенный курильщик для благовоний, сияла пустота. За ним ровными рядами уходили в темноту поминальные таблички — тусклый чёрный лак и белые иероглифы имён усопших выглядели в ночной тишине зловеще и сиротливо.

— Думаю, эти дощечки могут скрывать подсказку, — негромко произнёс Дай Чжэ. Он протянул руку и взял одну из них. Тёмное дерево отчётливо выделялось на фоне его бледной ладони. Тень от густой чёлки упала на лицо парня, скрывая его взгляд. — Стоит взять одну с собой и показать знающему человеку.

От этой идеи у Е Сы внутри всё сжалось от отвращения и страха.

— Не надо, — поспешно возразил он, отступая на шаг. — Не стоит трогать вещи мёртвых. Если понадобится, полиция сама во всём разберётся вместе со старостой.

Поведение Дай Чжэ внезапно показалось ему странным, пугающе чужим. В груди шевельнулась паника, требуя немедленно убираться отсюда.

— Пойдём назад. Мне здесь не нравится.

В этот момент из тёмного угла пахнуло могильным холодом. Резкий порыв ветра взметнул волосы Е Сы, заставив ахогэ больно хлестнуть по глазам. Зажмурившись на мгновение, он тут же открыл глаза и застыл от ужаса.

Прямо за спиной Дай Чжэ, державшего в руках поминальную дощечку, неподвижно висело нечто, отдалённо напоминающее человеческую фигуру.